

Секрет, который знают птицы

Вальсок

(песенка)

Ах, как весело, весело, весело:
Разгулялся-распелся народ,
Небо тучки, три штучки, развесило,
Славный дождик по крышам идёт,
Чья-то жизнь начинается заново,
Где-то пчёлка над веткой «жу-жу»...
Я один, как пакет целлофановый,
Вдоль по улочке тихой шуршу.

Мне б туда, где ещё не умножены
И не сложены стопкою дни,
Где тропинка пока не проложена –
Куда хочешь её поверни.
Где ещё в неизвестное верится,
Где ещё улыбается впрок
Мне в окне незнакомая девица...
Да боюсь – не туда ветерок.

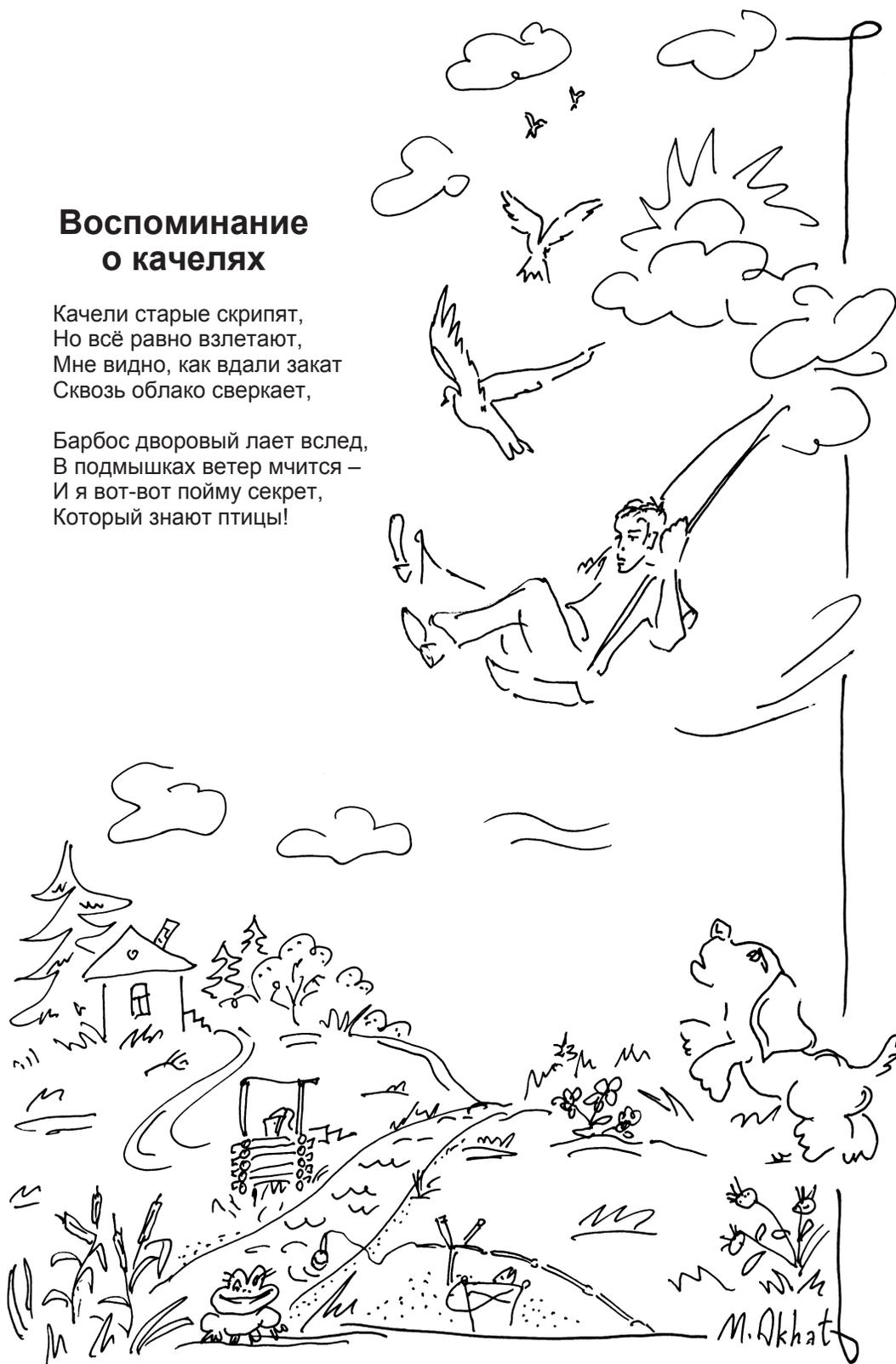
Я умею круги наворачивать,
А ещё – примуса починять.
Что бы это веселие значило,
Мне на свете осталось понять.
Горя море здесь, радости – трюфели;
Не с того ли поёт карнавал?
Я спросил бы у доброго божечки,
Да на днях адресок потерял.

Воспоминание о качелях

Качели старые скрипят,
Но всё равно взлетают,
Мне видно, как вдали закат
Сквозь облако сверкает,

Барбос дворовый лает вслед,
В подмышках ветер мчится –
И я вот-вот пойму секрет,
Который знают птицы!

47

Кот

И взор слабел, и тьма густела,
И ангел спал,
И взгорок рухнул пустотелый,
И я упал,

И разумел в чаду тревоги
Уже едва,
Где явь, где чужь, где руки-ноги,
Где голова,

И кто шуршит в тиши придонной –
Змея ли, крот...
И тут в оконце небосклона
Явился Кот,

И сквозь озноб и липкий ужас,
Что рвётся нить,
Услышал я: «Могло и хуже,
Приятель, быть.

Судьбе по нраву эти штуки,
У нас не рай.
Бери скорее ноги в руки
И полезай –

И ничего, что вверх по стенке.
Зато домой.
Зато притихнет боль в коленке
Сама собой,

Зато потом – и тутти-фрутти,
И сердцу цвесьть...
О голове пока не будем,
Но шансы есть».

И обратился в знак сигнальный
Двойной янтарь,
И пролегла за вертикалью
Горизонталь,

И ночь насквозь обратным курсом
На окоём
Впопад и в лад незримым узам
Мы шли вдвоём,

И Путь вдали светился Млечный
Костром во льдах,
И мир стоял, живой и вечный,
На Трёх Котах.

Два женских портрета

* * *

Н. А.

Ты грустна, как усталая рыбка,
Что своё над волной отлетала,
И твердит неумолчная скрипка,
Что судьба не начнётся сначала.

Но вспорхнула привычно улыбка
И навстречу кому-то помчалась.
Ты уже не летучая рыбка,
А улыбка летучей осталась.

* * *

Ты жила, как смола, камня
На суровом, как штихель, ветру.
Ни слезинки в глазах у камеи,
Ни упрёка судьбе на миру,

На устах отвердевших ни звука,
Всё, что было, – навек взаперти,
И как будто бы вовсе без стука
Бьётся сердце в янтарной груди.

Пейзаж с опилками

В переулке пилили дрова.
«Жигулёнок» пилил по дороге.
Хмурый маг, засучив рукава,
Ассистентке отпиливал ноги.

Педагогов директор пилил:
План по выпуску был напряжённый.
Уголовник решётку пилил,
Дамской пилочкой вооружённый.

Музыкант на эстраде сидел
И глядел с отрешённой улыбкой.
Он был занят важнейшим из дел:
Он смычком перепиливал скрипку.

Лимонная долька

(песенка)

Занавесив окно,
Ибо было оно
Нам тогда совершенно некстати,
Мы сходили с ума,
Предаваясь весьма
Неказистому с виду занятью.
Не планида, не рок,
Не сплетенье дорог –
Притяженье, влечение, и только,
Мимолётная власть,
Простодушная сласть –
Мармеладка, лимонная долька.

Голубела звезда,
Шелестела вода,
Незнакомая птица свистела,
И, часы торопя,
Мы с тобою себя
Не делили на душу и тело.
Но делился сюжет
На вопрос и ответ,
На закат и рассвет над заливом
Телефонным звонком,
Теплоходным гудком,
Неумолчным и неумолимым.

Поднималась волна,
Надвигалась война,
И коса находила на камень,
И бежали века,
И летели снега,
И вставала тайга между нами.
И с тобой от добра
Мы искали добра,
Что ни вечер перчатки меняя:
Что такая судьба,
Что сякая труба,
Что одна недолга, что другая...

Ах, когда бы я знал,
Ах, когда бы гадал
Сквозь туманы, и годы, и страны,
Что на этом балу,
На паркетном полу,
Много званых – но мало желанных;
Остальное не в счёт,
Остальное – расчёт,
Бухгалтерия, бизнес, и только...
Только шёпот впотьмах,
Только вкус на губах –
Мармеладка, лимонная долька.

Давным-давно

(из Юджина Филда)

Я звал по имени тогда
Любую птицу и цветок,
Со мной водились неспроста
Пчела и жаба, и сурок,
Какая вылечит трава
Ушиб и шишку заодно,
Соображала голова,
Но это было так давно...

Я знал поляну на холме,
Что земляничкой заросла,
Речной затон держал в уме,
Где щука рыжая жила,
И лес, где ворон обитал,
Что к нам садился на окно,
И с ветки друга узнавал,
Но это было так давно...

Грущу по детству я порой,
И грусть ведёт меня туда,
Где из-под ног взлетает рой
Вещей, забытых навсегда.
Зато мальчишке, чья рука
В моей сейчас, – всё знать дано.
Я тоже слыл за знатока,
Но это было так давно...

Ни на судьбу, ни на года
Не обижался я ни дня,
Но простодушная мечта
Таится в сердце у меня:
Войти ребёнком в старый сад,
Где утро вечности равно
И я у Счастья нарасхват...
О, это было так давно!

Дудочник

(из Мари Ван Ворст)

Худой и нескладный, при дудочке вечной,
Он вечно в дороге – светло ли, темно,
И рад пилигриму с котомкой заплечной
Мой крошка народец – и я заодно.

Росток остролиста за узкую лентой –
На шляпе высокой всегда зелено.
Улыбок не знал веселее, чем эта,
Мой крошка народец со мной заодно.

Чуть только притихнет каминное пламя,
И в чашечке чайной покажется дно,
Готов он до ночи беседовать с нами –
С народцем моим и со мной заодно.

Ах, что за напевы над дудочкой славной
Взлетают, кружат и плывут сквозь окно...
Любому отрада, а нам и подавно:
И крошке народцу, и мне заодно.

А гостю уже не сидится на месте...
Когда он вернётся? Когда суждено.
Не хочешь ли ты подождать его вместе
С народцем моим и со мной заодно?

Что делать с чепухой?

Знаток туманнейших наук
Фома Фомич Апчхи
Купил на ярмарке сундук
Отборной чепухи.

Не занимать Фоме ума,
И в полной силе плоть.
Пошёл на мельницу Фома,
Чтоб чепуху смолоть.

Но жерновам, видать, была
Работа не с руки:
Не получалось, вот дела,
Из чепухи муки.

Не час не два Фоме пришлось
В раздумьях провести.
Он бросил чепуху молотъ
И стал её плести.

Увы, не принесла удач
И эта из затей:
Не получалось, хоть ты плачь,
Из чепухи лаптей.

Тогда Фома, схватив перо,
Извёл бумаги воз:
Он чепуху всю ночь порол,
И городил, и нёс,

Сажал, растил, полол и жал,
И вот он – результат:
Пред знатоком к утру лежал
Учёнейший трактат!

